

...А ЕГО БРАТ ЕВГЕНИЙ ЗАКАНЧИВАЕТ МОНТАЖ

моск. новости. - 1992. - 20 сент. (123)

Речь идет о кинокартине «Ангелы в раю», которую Евгений Лунгин ставит на студии «Троицкий мост» в Санкт-Петербурге. В 1984 году Евгений Лунгин покинул СССР. Ему было двадцать четыре года. Он уехал, как говорят в таких случаях, искать себя...

— Это было, вероятно, семейной драмой?

— Не совсем так... До последнего момента никто не верил, что я уеду. Друзья иронизировали, родители пророчили, что я закончу жизнь чернорабочим на заводе «Рено».

Поначалу так и было: в Париже я клал кафель, клеил обои, красил полы, а однажды пришлось даже камин сделать. И ничего, не дымил. А между всеми этими ремонтами, выгулами чужих собак и мытьем посуды я писал. Перевел на французский повесть Каледина «Стройбат», а потом мне заказали пьесу. Я написал ее на французском языке по мотивам романа Фридриха Горенштейна «Ступени».

— Это стало началом твоей реализации в творчестве?

— Что-то вроде этого. Одна маленькая фирма объявила конкурс на цикл видеофильмов под общим названием «Хроника перестройки». Я

выиграл конкурс и сделал два фильма: «Советский андеграунд: нон-стоп» и «Письма издалека». Эти работы приблизили меня к «Ангелам в раю».

— Почему «Ангелы» снимаются на студии «Троицкий мост»?

— Я написал сценарий и послал его на конкурс, который учредило министерство культуры Франции, точнее — комиссия при министерстве культуры. Смысл комиссии в том, чтобы на конкурсной основе субсидировать проекты авторов из стран Восточной Европы. Нужно было предоставить гарантийное письмо от студии страны, откуда ты родом. Для меня такой студией-поручителем оказалась «Троицкий мост», на котором, кстати говоря, мой брат Павлик снимал свой «Такси-блюз».

— Почему временем действия ты выбрал 1976 год, и о чем в двух словах твоя картина?

— Этот год я очень хорошо помню:

меня должны были призвать в армию. И сцена в военкомате — одна из ключевых в картине. А в общем, «Ангелы в раю» — история моего поколения. В картине есть герой, который, заигравшись, падает с крыши и разбивается. Вот и наше поколение, я считаю, тоже, как бы по недоразумению, кинули с крыши во время военно-политического парада... Кто-то погиб в Афганистане, кто-то кончил дни в сумасшедшем доме, кто-то живет в Новой Зеландии, я вот во Франции. Это история времени, которое даже черно-белым назвать нельзя, оно серым было, бесцветным. Сейчас говорят, что зато тогда стабильность была, спокойствие, все нас боялись... Чуть ли какая-то. Вот поэтому мне обязательно надо было сделать эту картину, чтобы наконец избавиться от того страшного времени, от которого я уехал...

Виталий КНЯЗЕВ